Руководство по международным правовым стандартам по борьбе с сексуальными домогательствами

Написана и подготовлена Европейским центром по защите прав человека (EHRAC), Университет Мидлсекс, Лондон

Апрель 2025 г.
[переведено — август 2026 г.]

Содержание

I. Введение 3

II. Что такое сексуальные домогательства? 4

Определение сексуальных домогательств 5

Поведение, представляющее собой сексуальное домогательство 6

Сексуальные домогательства на рабочем месте 7

Сексуальные домогательства в общественных местах 9

Сексуальные домогательства онлайн 10

III. Соответствующие международные и региональные правовые стандарты и принципы 12

Принятие уголовных и/или гражданских законов, запрещающих сексуальные домогательства 13

Обеспечение беспрепятственного доступа к правосудию для жертв сексуальных домогательств 16

Проведение эффективного расследования на основе похода, ориентированного на пострадавшую и на контекст 18

Предотвращение повторной травматизации лиц, переживших насилие, при расследовании и судебном преследовании сексуальных домогательств и использования гендерных стереотипов правоохранительными и судебными органами 19

Предоставление надлежащих средств правовой защиты и дальнейшая защита пострадавших, помимо уголовного преследования и/или возмещения вреда 23

IV. Выводы 25

V. Полезные ресурсы 27

Основные правовые инструменты 28

Соответствующие доклады и руководства 28

Соответствующая судебная практика 29

ВВЕДЕНИЕ

1. Сексуальные домогательства — это устойчивое нарушение прав человека, сложное явление, жертвами которого являются преимущественно женщины и девочки во всем мире. Сексуальные домогательства вызваны культурой гендерной дискриминации, неравноправными гендерными отношениями и динамикой власти. Таким образом, это форма сексуализированного и гендерного насилия, а также гендерной дискриминации.

2. Из всех форм насилия в отношении женщин сексуальные домогательства являются, возможно, самой распространенной формой насилия[1] и часто ошибочно воспринимаются обществом как нормальное поведение. Несмотря на то, что сексуальные домогательства широко распространены, во многих юрисдикциях по-прежнему отсутствует ясность и понимание соответствующих законов и принципов, запрещающих сексуальные домогательства, и доступных средств правовой защиты для жертв. Вследствие этого, случаи сексуальных домогательств по-прежнему остаются в значительной степени скрытыми. Пробелы в законодательстве, небрежное расследование и мягкое, если не сказать отсутствующее, наказание виновных создает атмосферу безнаказанности, что усугубляет проблему, когда девочки и женщины не могут чувствовать себя в безопасности и под защитой. В то же время участие в процессе по делам о сексуальных домогательствах часто является сложной задачей для адвокатов, представляющих жертв/лиц, переживших насилие[2].

3. Цель настоящего руководства — помочь жертвам и адвокатам понять, какое поведение может считаться сексуальным домогательством. Руководство выявляет различные виды поведения, которые могут представлять собой сексуальное домогательство, в том контексте, в котором они обычно встречаются, включая нежелательные замечания сексуального характера или «шутки» на рабочем месте, приставания (кэтколлинг) или «присвистывание» в общественных местах, а также обмен изображениями или видео без согласия, или угрозы сделать это в цифровом пространстве (раздел II ниже). Руководство направлено также на то, чтобы предоставить адвокатам, представляющим жертв, средства, которые позволяют добиться рассмотрения заявленных дел о сексуальных домогательствах в соответствии с необходимыми международными стандартами, применимыми внутри государства, а в случае, если жертвы стремятся получить правовую защиту посредством подачи жалоб в региональные или международные правозащитные механизмы (такие как Европейский Суд по правам человека («ЕСПЧ») и Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин («Комитет КЛДЖ»)), руководство призвано помочь должным образом подготовить эти жалобы и их аргументацию. В нем излагаются основные международные и региональные правовые документы и закрепленные в них принципы и освещаются некоторые общие проблемы, с которыми сталкиваются лица, пережившие насилие, при подаче заявлений о сексуальных домогательствах (раздел III ниже).

4. Это руководство написано Кейт Левин, старшим юридическим консультантом EHRAC, и Софией Рома, юридическим консультантом EHRAC, на основе вебинара по проблемам сексуальных домогательств, организованного EHRAC для партнеров в Украине, дискуссий круглого стола по международным стандартам, связанным с сексуальными домогательствами, при участии партнеров из Грузии, и текущем совместном участии EHRAC в судебных процессах по международным делам о гендерном насилии, включая сексуальные домогательства (подробнее о работе EHRAC по гендерному насилию см. здесь: Дискриминация - Европейский центр защиты прав человека (EHRAC)).

1 Во многих документах говорится о распространенности сексуальных домогательств. См., например, «ООН-женщины», «На пути к прекращению сексуальных домогательств: актуальность и характер изменений в эпоху #MeToo» (Нью-Йорк, ноябрь 2018 года), доступно по адресу <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2018/Towards-an-end-to-sexual-harassment-en.pdf>, стр. 5 содержит комментарий, что движение #MeToo продемонстрировало, что «сексуальное домогательство не является ни тривиальным, ни исключительным: оно встречается повсеместно и может принимать множество форм, от взглядов и слов до физического насилия и изнасилования». Опрос, проведенный в масштабах всего ЕС, показал, что «каждая вторая женщина (55%) подвергалась сексуальным домогательствам по крайней мере однажды с пятнадцатилетнего возраста», Агентство Европейского союза по основным правам, «Насилие в отношении женщин: общеевропейский опрос» (март 2014 года), доступно по адресу https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2014-vaw-survey-main-results-apr14_en.pdf, стр. 95.

2 В настоящем Руководстве термин «жертва» отражает формулировку Конвенции Совета Европы «О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием», а также других европейских и международных источников. Авторы подчеркивают, что термины «жертва» и «лицо, пережившее насилие» могут использоваться по отношению к женщинам и девочкам, подвергшимся гендерному насилию. Использование термина «жертвы» в данном руководстве не имеет намерения принизить пережитое теми, кто считает термин «лица, пережившие насилие» более приемлемым для себя.

ЧАСТЬ II.
Что такое сексуальные домогательства?

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ ДОМОГАТЕЛЬСТВ

5. Не существует единого, общепринятого определения сексуальных домогательств. Пожалуй, наиболее авторитетное и всеобъемлющее определение сексуальных домогательств содержится в Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием («Стамбульская конвенция»),[3] называемой «золотым стандартом» борьбы с гендерным насилием. Статья 40 Стамбульской конвенции дает определение, что сексуальные домогательства – это

   > «любая форма нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера с целью или последствиями *нанесения ущерба* достоинству человека, в частности, путем создания угрожающих, *враждебных, унижающих достоинство, оскорбительных и агрессивных условий*» (подчеркивание и курсив добавлены).

   Это определение также было принято в соответствующем законодательстве ЕС по борьбе с дискриминацией.[4]

6. Таким образом, сексуальные домогательства влекут за собой три основных типа поведения: нежелательное вербальное, невербальное или физическое поведение сексуального характера. Словесное поведение относится к словам или звукам, сказанным или изданным правонарушителем. Это могут быть шутки, вопросы, замечания, выраженные устно или письменно.[5] Невербальное поведение, с другой стороны, включает любые выражения или средства общения, не связанные со словами или звуками, такими как выражения лица, движения рук или символы.[6] В-третьих, физическое поведение относится к любому сексуальному поведению нарушителя и может включать контакт с телом жертвы.[7]

7. Такое поведение должно иметь сексуальный характер, чтобы подпадать под определение сексуальных домогательств. Сексуальные домогательства отличаются от домогательств по половому признаку, которые представляют собой любое нежелательное поведение, направленное на кого-то, потому что это женщина или мужчина.[8]

8. В качестве ключевого элемента сексуальных домогательств Стамбульская конвенция выделяет отсутствие согласия («нежелательное»), что означает, что поведение навязывается жертве нарушителем. В частности, эти действия должны иметь целью или последствием оскорбление достоинства жертвы, включая поведение, создающее угрожающие, враждебные, унижающие достоинство, оскорбительные или оскорбительные условия. Важно отметить, что даже если в намерения нарушителя не входило оскорбить достоинство лица, пережившего насилие, его действия все равно могут являться сексуальным домогательством, если они привели к оскорблению.

9. Поэтому применение определения сексуального домогательства зависит от контекста с учетом, например, нежелательного характера действий, сексуального характера и воздействия на лицо, пережившее насилие, а также от цели или намерения нарушителя. Как и в случае любой контекстной оценки, при этом следует также учитывать индивидуальные особенности лиц, переживших насилие, а также другие перекрестные факторы, которые могут повысить их уязвимость и риск дискриминации.

---

3 Конвенция Совета Европы О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (СДСЕ № 210), Стамбул, 11 мая 2011 года (Стамбульская конвенция), доступна по ссылке https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=210.

4 См., например, Директиву 2006/54/ЕС Европейского парламента и Совета от 5 июля 2006 года о реализации принципа равных возможностей и равного обращения с мужчинами и женщинами в вопросах занятости и доступа к работе (в новой редакции) OJ L 204, 26.7.2006, p. 23-36, (статья 2(1)(d)); директива 2002/73/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 сентября 2002 года о внесении изменений в Директиву Совета 76/207/ЕЭС об осуществлении принципа равного обращения с мужчинами и женщинами в отношении доступа к занятости, профессиональной подготовке и продвижению по службе, а также условий труда, Official Journal L 269, 05.10.2002 P. 0015 – 0020, статья 1(2); см. также Директиву Совета 2004/113/ЕС от 13 декабря 2004 года, в которой закреплен принцип равного обращения с мужчинами и женщинами в доступе к товарам и услугам и их поставке, OJ L 373, 21.12.2004, p. 37-43, статья 2(d).

5 Стамбульская конвенция, пояснительный комментарий, доступна по ссылке https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=210 года, пункт 208.

6 Стамбульская конвенция, пояснительный комментарий, пункт 208.

7 Стамбульская конвенция, пояснительный комментарий, пункт 208.

8 Европейский институт гендерного равенства, «Сексизм на работе: как мы можем его остановить?», доступно по ссылке https://eige.europa.eu/publications-resources/toolkits-guides/sexism-at-work-handbook/part-1-understand/what-sexual-harassment?language_content_entity=en.

10. Определение сексуальных домогательств в Стамбульской конвенции включает в себя модель поведения, элементы которой, рассматриваемые по отдельности, могут не быть наказуемыми.[9] Модель поведения, которая может иметь неявный характер, но сексуализированный подтекст и направленная на причинение другому лицу страданий и (или) унижения либо приводящая к такому результату, представляет собой сексуальные домогательства.[10] Примеры сексуальных домогательств включают: многократные обращения или другие формы давления с целью вступления в сексуальные или другие личные, а не профессиональные отношения (например, многократные приглашения на «свидание»); необоснованные, навязчивые или постоянные вопросы о семейном положении или сексуальных интересах, прошлом или ориентации; отправка непристойных сообщений по телефону, электронной почтой, по видеочату, через социальные сети либо через автоответчик или голосовую почту; использование нежелательных «ласковых» обращений, например, «сладкая», «кукла», «малышка», «принцесса» и т.д.; намеки или другие наводящие, оскорбительные или уничижительные комментарии или шутки о гендерной идентичности или сексуальной ориентации человека; нежелательные, непрошенные или неуместные прикосновения, похлопывание, объятия или другой физический контакт (например, когда массаж делается без просьбы или когда один намеренно прижимается к другому).[11] В целом, примеры сексуальных домогательств могут варьироваться в широком диапазоне, от проявлений сексизма и нежелательного сексуального внимания до сексуализированногонасилия. Несмотря на различия в определениях сексуальных домогательств, а также в действиях, которые они охватывают, общепризнанным является понимание сексуальных домогательств как нежелательного поведения.[12] В зависимости от контекста, такое поведение может регулироваться нормами гражданского, административного или уголовного законодательства государства, см. ниже в разделе III.

ПОВЕДЕНИЕ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЕ СОБОЙ СЕКСУАЛЬНОЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВО

11. Поведение, представляющее собой сексуальное домогательство, часто происходит в контексте злоупотребления властью. Лица, пережившие насилие, и нарушители обычно знакомы друг с другом и находятся в иерархических отношениях (например, в контексте работы или образовательной среде), где есть «обещание вознаграждения или угрозы возмездия», связанное с рассматриваемым поведением.[13] Однако это не обязательно так. Правовая защита от сексуальных домогательств в соответствии со Стамбульской конвенцией и другими соответствующими международными стандартами (рассматриваемыми ниже) применима к широкому спектру контекстов: оффлайн и онлайн, публичных и частных.

12. Сексуальные домогательства, как офлайн, так и онлайн, являются результатом глубинных гендерных стереотипов и мифов. Например, среди таких стойких мифов, касающихся сексуального домогательства, – убеждение, что женщины чувствуют или должны чувствовать себя польщенными вниманием, которое им оказывают;[14] или что они спровоцировали сексуальные домогательства (например, одеваясь ненадлежащим образом).[15] Пагубные представления о гендерных вопросах также могут привести к сексуальным домогательствам. Домогательства в

9 Стамбульская конвенция, пояснительный комментарий, доступна по ссылке https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=210 года, пункт 208.

10 Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), «Примеры поведения, представляющего собой домогательства, сексуальные домогательства, дискриминацию и злоупотребление властью», доступна по ссылке https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/jm/ce28f35f250054109804944efc17a0a8a51d91339399db72b3775a9e61613214.pdf, стр. 3.

11 Этот список не является исчерпывающим. Приведенные здесь примеры взяты из Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), «Примеры поведения, представляющего собой домогательства, сексуальные домогательства, дискриминацию и злоупотребление властью», доступно по ссылке https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/jm/ce28f35f250054109804944efc17a0a8a51d91339399db72b3775a9e61613214.pdf, стр. 2- 3.

12 См. «Распространенность сексуальных домогательств в общественных местах Великобритании и отражение их в учете: доклад APPG для ООН-женщин (март 2021 года), доступно по ссылке https://www.unwomenuk.org/site/wp-content/uploads/2021/03/APPG-UN-Women-Sexual-Harassment-Report_Updated.pdf, стр. 9.

13 Стамбульская конвенция, пояснительный комментарий, пункт 209.

14 Plan International, «От нас ожидается, что мы примем сексуальные домогательства как комплимент» (15 ноября 2021 года), доступно по ссылке https://plan-uk.org/stories/we-are-expected-take-sexual-harassment-compliment.

15 Plan UK, «Уличные домогательства: это не норма», доступно по ссылке https://plan-uk.org/file/plan-uk-street-harassment-reportpdf/download?token=CyKwYGSJ, страницы 60-61;

отношении женщин на людях, в присутствии других мужчин, часто воспринимается как способ «продемонстрировать свою мужественность», в то время как женщина, которая подвергается преследованиям, является «в основном объектом в этом взаимодействии».[16] Кроме того, реакция правоохранительных органов на жалобы на сексуальные домогательства и оценка судом доказательств в деле о сексуальных домогательствах могут находиться под влиянием гендерных предубеждений и предвзятости в отношении сексуальных домогательств (см. ниже раздел III). Эти деструктивные убеждения и отношения глубоко укоренились в обществе и, таким образом, требуют широкомасштабных общественных изменений.

Сексуальные домогательства на рабочем месте

13. Сексуальные домогательства на рабочем месте могут происходить в течение работы, быть связанными с ней или быть ее следствием.[17]

14. Комитет КЛДЖ в статье 11 Общей рекомендации № 19 о насилии в отношении женщин отметил, что равенство в сфере занятости может серьезно нарушаться, когда женщины подвергаются насилию по признаку пола, например, сексуальным домогательствам на рабочем месте. Комитет подчеркивает, что:

> «*Под сексуальными домогательствами понимаются, в частности, такие виды нежелательного сексуально мотивированного поведения, как физический контакт и приставание, реплики с сексуальным подтекстом, показ порнографических материалов и сексуальные притязания, будь то в форме высказываний или действий. Подобное поведение может быть унизительным и представлять угрозу здоровью и безопасности; оно приобретает характер дискриминации в том случае, если у женщины есть разумные основания полагать, что возражения с её стороны поставят её в неблагоприятное положение с точки зрения её работы, включая те ситуации, когда речь идёт о приёме на работу или продвижении по службе, или же если оно приводит к возникновению враждебных условий на рабочем месте*.» [18]

15. Вопрос о сексуальных домогательствах на рабочем месте также рассматривается Международной организацией труда (МОТ) в Конвенции МОТ № 190 Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда от 2019 года («Конвенция МОТ»).[19] Хотя определения сексуальных домогательств в Конвенции МОТ нет, оно входит в определение гендерного насилия и домогательств в статье 1(1)(b), которая определяет гендерное насилие и домогательства как «насилие и домогательства, направленные на лиц по причине их половой или гендерной принадлежности, или которые несоразмерно воздействуют на лиц конкретного пола или конкретной гендерной принадлежности и включают сексуальные домогательства» (подчеркивание добавлено).

16. Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций, рассмотрев различные национальные законодательные и политические подходы, судебные решения и коллективные договоры, выявил сходство национальных подходов к кодификации сексуальных домогательств. Он пришел к выводу о том, что определения сексуальных домогательств включают два ключевых элемента:

    a) *quid pro quo*: Любое физическое, словесное или невербальное поведение сексуального характера и другое поведение, основанное на половой принадлежности, затрагивающее достоинство женщин и мужчин, которое является нежелательным, необоснованным и оскорбительным для того, на кого оно направлено; и отказ лица или подчинение такому поведению явно или косвенно является основанием для решения, которое влияет на

16 Plan UK, «Уличные домогательства: это не норма», доступно по ссылке https://plan-uk.org/file/plan-uk-street-harassment-reportpdf/download?token=CyKwYGSJ, страницы 61.

17 Конвенция Международной организации труда (МОТ) Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда 2019 года (№ 190), статья 3.

18 Общая рекомендация № 19 КЛДЖ: Насилие в отношении женщин, принятая на одиннадцатой сессии Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 1992 году (содержащаяся в документе A/47/38), обновленная Общей рекомендацией № 35 в 2017 году, доступна по ссылке https://www.refworld.org/pdfid/453882a422.pdf.

19 Список стран, ратифицировавших Конвенцию, см. на сайте https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:11300::::P11300_INSTRUMENT_SORT:1.

работу этого лица; или

b) враждебная рабочая среда: Поведение, создающее угрожающие, враждебные или оскорбительные рабочие условия для лица, на которое оно направлено.[20]

17. В преамбуле Конвенции МОТ признается, что насилие и домогательства в сфере труда могут представлять собой нарушение прав человека или злоупотребления, и что насилие и домогательства являются угрозой принципу равенства возможностей, неприемлемы и несовместимы с достойным трудом.[21] В ней также подтверждается, что насилие и домогательства в сфере труда негативно воздействуют на психологическое состояние, физическое и сексуальное здоровье людей, на их чувство достоинства, на семейную обстановку и социальную среду. [22] Далее преамбула подчёркивает, что гендерное насилие и домогательства несоразмерно негативно воздействуют на женщин и девочек, и что инклюзивный, комплексный и учитывающий гендерные аспекты подход является важнейшей предпосылкой для устранения насилия и домогательств в сфере труда.[23] В Конвенции МОТ признается, что для борьбы с насилием по признаку пола необходимо устранить первопричины и факторы риска, включая гендерные стереотипы, многочисленные и перекрёстные формы дискриминации и неравное гендерное соотношение сил.[24]

18. Действительно, сексуальные домогательства на работе являются широко распространенным явлением. Как указала МОТ, это может оказать негативное влияние на оплату труда жертв, карьерный рост и условия труда, а также потенциально привести к потере работы.[25] Согласно глобальному опросу, опубликованному МОТ в 2022 году, каждый пятнадцатый сотрудник в течение трудовой жизни подвергался сексуальному насилию и домогательствам на работе и в рамках своей профессиональной деятельности.[26]

19. Тем не менее, как и в случае с другими формами сексуальных домогательств, сексуальные домогательства на работе тоже регистрируются не полностью, и жертвы могут неохотно делиться своим опытом по ряду причин: нормализация сексуальных домогательств; неосведомленность о том, что такое сексуальное домогательство; страх репрессий со стороны коллег, руководителей, членов семьи или работодателя; отсутствие эффективных механизмов восстановления нарушенных прав или сообщения о таких случаях таких случаев; и стереотипы, обвиняющие жертву, а не исполнителя. [27]

20. Данные исследований показали, что «незначительные, но частые сексуальные домогательства имеют такое же отрицательное воздействие, как очень серьезные и редкие случаи».[28] Сексуальные домогательства на рабочем месте могут вызвать чувство гнева и раздражения, страха и тревоги, стыда и смущения, уязвимости и потери уверенности в себе у жертв и могут вызвать симптомы ПТСР.[29]

21. Гендерное насилие такое, как сексуальные домогательства на рабочем месте, представляет

20 Общее замечание (CEACR) - принято в 2002 году, опубликовано 91-е заседание КМП (2003 год), доступно по ссылке https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:13100:0::NO::P13100_COMMENT_ID,P11110_COUNTRY_ID,P11110_COUNTRY_NAME,P11110_COMMENT_YEAR:3066659,,,2002.

21 См. Международная организация труда (МОТ), Конвенция МОТ об искоренении насилия и домогательств от 2019 г (№ 190), преамбула: «Признавая, что насилие и домогательства в сфере труда могут представлять собой нарушение прав человека или злоупотребления и что насилие и домогательства являются угрозой принципу равенства возможностей, неприемлемы и несовместимы с достойным трудом […]».

22 См. Международная организация труда (МОТ), Конвенция МОТ об искоренении насилия и домогательств от 2019 года (№ 190), преамбула: «Признавая, что насилие и домогательства в сфере труда негативно воздействуют на психологическое состояние, физическое и сексуальное здоровье людей, на их чувство достоинства, на семейную обстановку и социальную среду […]».

23 Международная конференция труда, Конвенция 190, Конвенция об искоренении насилия и домогательств в сфере труда, принятая Конференцией на ее 108-й сессии в Женеве, 21 июня 2019 года, доступно по ссылке https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_711570.pdf .

24 Конвенция МОТ, преамбула.

25 МОТ. 2020. Серия кратких технических отчетов: Насилие и домогательства в сфере труда: Краткое описание № 2: «Сексуальные домогательства в сфере труда», доступно по ссылке https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---gender/documents/briefingnote/wcms_738115.pdf, стр. 1.

26 Опыт насилия и притеснений на работе: Глобальный первый опрос, Женева: МОТ, 2022 год, доступно по ссылке https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_863095.pdf, стр. 22.

27 Европейский парламент, исследование для комитета FEMM, «Травля и сексуальные домогательства на рабочем месте, в общественных местах и в политической жизни в ЕС» (март 2018 года), доступно по ссылке https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604949/IPOL_STU(2018)604949_EN.pdf, стр. 19.

28 Европейский парламент, исследование для комитета FEMM, «Травля и сексуальные домогательства на рабочем месте, в общественных местах и в политической жизни в ЕС» (март 2018 года), стр. 28.

29 Европейский парламент, исследование для комитета FEMM, «Травля и сексуальные домогательства на рабочем месте, в общественных местах и в политической жизни в ЕС» (март 2018), стр. 30-31.

собой проблему для здоровья и безопасности. Кроме того, это может быть унизительным, серьезно влиять на работу и жизнь жертв и, таким образом, может отрицательно повлиять на равенство в сфере занятости.[30]

Сексуальные домогательства в общественных местах

22. Публичные сексуальные домогательства - это любое нежелательное сексуальное поведение в общественных местах, действия или жесты, которые могут быть вербальными, невербальными или физическими .[31] Термин «общественные места» относится к местам, которые доступны для широкой публики, т.е. улицы, парки, площади, тренажерные залы, школьные и университетские городки, общественный транспорт и торговые центры.[32] В случае публичных сексуальных домогательств нарушитель обычно не знаком с жертвой, хотя случается и обратное.

23. Примерами публичных сексуальных домогательств являются окрики или пристальное разглядывание; преследование; предложения, носящие сексуальный характер; жесты сексуального характера; откровенные замечания; навязчивые вопросы; улюлюканье; присвистывание; нежелательный физический контакт (поцелуи, тисканье, поглаживание, фото- или видеосъемка снизу); разглядывание или демонстрация порнографии на людях; демонстрация или обнажение интимных частей тела. [33]

24. Есть широкий диапазон видов поведения, относящихся к публичному сексуальному домогательству. Не все эти виды поведения подлежат уголовному наказанию. Например, поведение, такое как пристальное разглядывание или присвистывание, может подпадать под гражданские или административные законы, а не уголовные. Как и в случае сексуальных домогательств в другом контексте (обсуждаемых в других разделах), в национальных юрисдикциях некоторые аспекты публичных сексуальных домогательств могут регулироваться гражданским или административным законодательством.[34] Вместе с тем государства обязаны принять законодательство, которое эффективно охватывает все аспекты публичных сексуальных домогательств и обеспечивает эффективные средства правовой защиты для лиц, их переживших, см. ниже в [разделе III].

25. Публичные сексуальные домогательства являются выражением власти и гендерного неравенства, а также представления о том, что женские и девичьи тела являются предметом желания и собственности мужчин, а значит, «законной мишенью» для комментариев, навязчивого разглядывания, нежелательных физических действий и оценивающих суждений даже в общественных местах. Как один из видов дискриминации по признаку пола, домогательства могут быть частью перекрестной дискриминации, если жертва имеет другие уязвимости, которыми пользуется нарушитель (например, возраст; гендерная идентичность или сексуальная ориентация; инвалидность; раса). Все это может усугубить переживания жертв.

26. Публичные сексуальные домогательства являются обычным и широко распространенным явлением и, возможно, более распространенным, чем любые другие формы сексуальных домогательств. Например, в Великобритании той или иной форме публичных сексуальных домогательств подвергались 71% женщин всех возрастов, и 86% – среди женщин 18 – 24 лет.[35] В Грузии недавнее исследование показало, что 24,5% женщин подвергались сексуальным домогательствам в течение своей жизни.[36] Однако следует отметить, что только 35,3% женщин,

30 Общая рекомендация № 19 КЛДЖ, доступна по ссылке https://www.refworld.org/pdfid/453882a422.pdf, статья 11, пункт 17.

31 Our Streets Now, письменное свидетельство, парламент Великобритании, Комитет внутренних дел (21 июля 2021 года), см. по ссылке https://committees.parliament.uk/work/1159/violence-against-women-and-girls/publications/written-evidence/, пункт 1.3. Насилие в отношении женщин и девочек.

32 Plan International, "Сексуальные домогательства в общественных местах", доступно по ссылке https://plan-uk.org/our-work/protection-from-violence/public-sexual-harassment.

33 Plan International UK and Our Streets Now, «Правовая записка: сексуальные домогательства в общественных местах», доступно по ссылке https://plan-uk.org/file/public-sexual-harassment-legal-briefing-apr21pdf/download?token=V5C-F0i5, стр. 3.

34 См. Стамбульскую конвенцию, пояснительный комментарий, пункт 207.

35 См. «Распространенность сексуальных домогательств в общественных местах Великобритании и отражение их в учете: доклад APPG для ООН-женщин (март 2021 года), доступно по ссылке https://www.unwomenuk.org/site/wp-content/uploads/2021/03/APPG-UN-Women-Sexual-Harassment-Report_Updated.pdf, стр. 10- 11.

36 «ООН-женщины», «Национальное исследование по вопросу о насилии в отношении женщин в Грузии» (2022 год), доступно по ссылке https://data.unwomen.org/sites/default/files/documents/Publications/2023/Georgia_VAW_survey-report_ENG.pdf, стр. 134.

подвергшихся сексуальным домогательствам, считают нежелательное поведение, которое они испытали, сексуальным домогательством, в то время как почти две из трех (63,5%) не считают такое нежелательное поведение, действия или контакты сексуальными домогательствами.[37] Большинство женщин сообщили, что сексуальные домогательства имели место на улице или в переулке (41,2%) или в общественном транспорте (28,0%).[38] В Украине в отчете за 2019 год говорится, что «с 15-летнего возраста почти половина (49%) женщин говорят, что они подвергались сексуальным домогательствам».[39] Согласно исследованию «ООН-женщины» в 2020 году, 82% опрошенных женщин отметили, что военный конфликт в Украине усугубил ситуацию с сексуальными домогательствами и другими формами сексуального насилия в отношении женщин и девочек в общественных местах.[40] Несмотря на распространенность этого явления, далеко не обо всех публичных сексуальных домогательствах сообщают полиции, по ряду причин: недостаточная информированность, учитывая, что многие женщины не знают о том, что с ними происходит;[41] нормализация практики сексуальных домогательств в публичных местах обществом; отсутствие ясности в отношении механизмов сообщения о таких случаях/регистрации таких случаев; и отсутствие доверия к судебной системе.[42]

27. Воздействие сексуальных домогательств в общественных местах на жертв может быть значительным. Женщины и девочки часто винят себя, их заставляют считать, что они спровоцировали домогательство; их осуждает общество, потому что они не препятствовали домогательству или не контролировали его.[43] Во многих обществах такое поведение нормализовано, женщин и девочек заставляют считать его приемлемым. Это чувство может усугубляться, когда сексуальное домогательство в общественных местах не осуждается и царит атмосфера безнаказанности. Сексуальные домогательства в общественных местах могут внушать страх женщинам и девочкам, и они часто чувствуют себя не вполне безопасно в общественных местах.[44] Их свобода также ограничена, поскольку они изменяют свое поведение, чтобы избежать сексуальных домогательств на публике (не носят определенную одежду, не занимаются спортом на открытом воздухе, выбирают определенные время и маршрут для передвижения, не выходят погулять в одиночку или не выходят погулять вообще).[45]

Сексуальные домогательства онлайн

28. Цифровые средства насилия в отношении женщин встречаются все чаще и быстро совершенствуются по мере развития цифровых технологий, которые обеспечивают возникновение более простых и масштабных средств распространения онлайн-домогательств.[46] Сюда входит широкий спектр видов поведения, подпадающих под определение насилия

37 «ООН-женщины», «Национальное исследование по вопросу о насилии в отношении женщин в Грузии» (2022 год), доступно по ссылке https://data.unwomen.org/sites/default/files/documents/Publications/2023/Georgia_VAW_survey-report_ENG.pdf, стр. 135.

38 «ООН-женщины», «Национальное исследование по вопросу о насилии в отношении женщин в Грузии» (2022 год), доступно по ссылке https://data.unwomen.org/sites/default/files/documents/Publications/2023/Georgia_VAW_survey-report_ENG.pdf, стр. 138.

39 Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), проводимое под руководством ОБСЕ исследование по вопросу о насилии в отношении женщин: «Благополучие и безопасность женщин: Украина», доступно по ссылке https://www.osce.org/files/f/documents/1/3/440312_0.pdf, стр. iii.

40 «ООН-женщины», «Широкоохватное исследование по вопросам сексуальных домогательств и других форм сексуального насилия в отношении женщин и девочек в общественных местах на востоке Украины», доступно по ссылке https://eca.unwomen.org/sites/default/files/Field%20Office%20ECA/Attachments/Publications/2021/10/ENGMultisite%20scoping%20study%20on%20sexual%20harassment%20and%20other%20forms%20of%20sexual%20violence%20against%20women%20and.pdf, стр. 33.

41 Европейский парламент, исследование для комитета FEMM, «Травля и сексуальные домогательства на рабочем месте, в общественных местах и в политической жизни в ЕС» (март 2018 года), доступно на https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604949/IPOL_STU(2018)604949_EN.pdf, стр. 34.

42 Plan UK, «Уличные домогательства: это не норма», доступно по ссылке https://plan-uk.org/file/plan-uk-street-harassment-reportpdf/download?token=CyKwYGSJ, страницы 71-72.

43 Plan UK, «Уличные домогательства: это не норма», доступно по ссылке https://plan-uk.org/file/plan-uk-street-harassment-reportpdf/download?token=CyKwYGSJ, страницы 58-59.

44 Plan UK, «Уличные домогательства: это не норма», доступно по ссылке https://plan-uk.org/file/plan-uk-street-harassment-reportpdf/download?token=CyKwYGSJ. В докладе делается вывод о том, что из-за сексуальных домогательств в общественных местах «девочки, по их словам, ощущали шок, страх, угрозу и обесчеловечивание». (стр. 85).

45 Европейский парламент, исследование для комитета FEMM, «Издевательства и сексуальные домогательства на рабочем месте, в общественных местах и в политической жизни в ЕС» (март 2018 года), доступно по ссылке https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604949/IPOL_STU(2018)604949_EN.pdf, стр. 36.

46 Общая рекомендация ГРЕВИО № 1 о цифровом измерении насилия в отношении женщин, принятая 20 октября 2021 года, доступна по ссылке https://rm.coe.int/grevio-rec-no-on-digital-violence-against-women/1680a49147, пункт 26.

в отношении женщин, изложенное в статье 3а Стамбульской конвенции.[47] Как и офлайн-насилие, насилие в интернете связано с динамикой власти, экономической нестабильностью и патриархальными взглядами, которые поддерживают идею неполноценности женщин по сравнению с мужчинами.

29. Группа экспертов Совета Европы по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием в общей рекомендации ГРЕВИО № 1 о цифровом измерении насилия в отношении женщин определила ряд действий, которые представляют собой сексуальные домогательства в Интернете и подпадают под сферу действия статьи 40 Стамбульской конвенции.[48] К ним относятся: а) публикация или угроза публикации фото или видео без согласия (также известный как «порноместь»); б) получение, создание или приобретение интимных изображений или видео без согласия, включая такие действия, как редактирование изображений цифровым методом (известных как «поддельная порнография», например, «дипфейк»); в) эксплуатация, принуждение и угрозы, включая такие действия, как принудительный обмен интимными сообщениями, сексуальное вымогательство и угрозы изнасилования; г) сексуальные издевательства, такие как распространение сплетен или слухов о предполагаемом сексуальном поведении жертвы, публикация сексуализированных комментариев или открытой интимной информации («аутинг») без согласия с целью запугивания, угрозы и осуждения особенностей фигуры («бодишейминг»); и д) отправка непрошеных/нежелательных сексуальных изображений («киберфлэшинг»)[49].

30. Такие действия унижают и травмируют жертв и часто сказываются на их репутации и/или средствах к существованию. Некоторые из вышеперечисленных видов поведения известны как сексистские враждебные высказывания. Сексистские враждебные высказывания часто являются первым шагом к физическому насилию и могут привести к эскалации или оскорбительным действиям, включая сексуальное насилие, насилие или изнасилование.[50] Примечательно, что случаи сексуальных домогательств в Интернете более распространены в более молодых возрастных группах.

47 В статье 3(a) Стамбульской конвенции «насилие в отношении женщин» понимается как нарушение прав человека и форма дискриминации в отношении женщин и означает все акты насилия по гендерному признаку, которые приводят или могут привести к физическому, сексуальному, психологическому или экономическому ущербу или страданиям в отношении женщин, включая угрозы таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, независимо от того, происходит ли это в публичной или частной жизни».

48 Общая рекомендация № 1 ГРЕВИО о цифровом аспекте насилия в отношении женщин, принятая 20 октября 2021 года, пункт 38.

49 Согласно опросу YouGov, проведенному в 2018 году, 40% женщин в возрасте от 18 до 34 лет получали непрошенную сексуальную фотографию от кого-то, кто не является романтическим партнером; доступно по ссылке https://yougov.co.uk/politics/articles/20179-four-ten-female-millennials-been-sent-dick-pic?redirect_from=%2Ftopics%2Fpolitics%2Farticles-reports%2F2018%2F02%2F16%2Ffour-ten-female-millennials-been-sent-dick-pic.

50 Общая рекомендация № 1 ГРЕВИО о цифровом аспекте насилия в отношении женщин, принятая 20 октября 2021 года, пункт 39.

ЧАСТЬ III. Соответствующие международные и региональные правовые стандарты и принципы

31. Одной из проблем в борьбе с сексуальными домогательствами является фрагментация, часто характерная для применимого внутреннего законодательства. Поскольку под сексуальными домогательствами понимаются самые различные действия, они часто подпадают под разные области права (трудовое право, уголовное право и гражданское право), как будет разъясняться далее.

32. Оценка национальных законов и практики в соответствии с международными стандартами по борьбе с сексуальными домогательствами (которые также разнообразны) является средством выявления ключевых пробелов в праве и решения проблем в правоохранительной и судебной практике, относящихся к сексуальным домогательствам. Знание соответствующих международных стандартов помогает юристам, представляющим жертв сексуальных домогательств, подробно консультировать жертв; выбирать наилучшие правовые пути защиты жертв; понимать потенциальные пробелы во внутреннем законодательстве; и обеспечивать исчерпание внутренних средств правовой защиты перед тем, как использовать международные средства правовой защиты, где это необходимо.

33. В настоящем разделе Руководства изложены основные международные и региональные правовые стандарты и принципы, которые могут применяться в случаях сексуальных домогательств. Поскольку сексуальные домогательства являются одной из форм насилия по признаку пола, общие обязательства государств по рассмотрению дел о насилии по признаку пола применяются в равной степени (см. ниже, а также Руководство EHRAC по рассмотрению дел о насилии в отношении женщин, которое содержит дополнительные указания по ряду вопросов, возникающих при рассмотрении дел о насилии в отношении женщин на международном уровне). В этом разделе также приводятся примеры общей практики, не соответствующей этим международным стандартам.

34. Сексуальные домогательства, как форма насилия по признаку пола и дискриминации по признаку пола, которые государства обязаны предотвращать и устранять, подпадают под положения КЛДЖ, как это разъясняется в определяющих общих рекомендациях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. [51]

Принятие уголовных и/или гражданских законов, запрещающих сексуальные домогательства

35. Как КЛДЖ, так и Стамбульская конвенция требуют от государств принятия законодательства, запрещающего сексуальные домогательства, и введения соответствующей ответственности за сексуальные домогательства.[52] В рамках Европейской конвенции о правах человека («ЕКПЧ») ЕСПЧ также подтвердил, что в соответствии со своим долгом защищать физическую и психологическую неприкосновенность лица от других лиц согласно статье 8 ЕКПЧ государства должны поддерживать и применять на практике адекватную правовую базу, обеспечивающую защиту от актов насилия со стороны частных лиц, в том числе в контексте домогательств и сексуальных домогательств.[53] Директива 2006/54/ЕС однозначно осуждает сексуальные домогательства и настоятельно призывает государства принимать превентивные меры против них.[54]

36. Общая рекомендация № 35, дополняющая КЛДЖ, рекомендует государствам-участникам «обеспечить, чтобы всем формам гендерного насилия в отношении женщин во всех сферах, которые выражаются в нарушении физического, сексуального или психологического здоровья женщин, был придан статус уголовного преступления, и незамедлительно ввести или ужесточить правовую ответственность, соразмерную с тяжестью правонарушений, а также гражданско-правовые средства защиты» (подчеркнуто авторами).[55]

51 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) вступила в силу для Армении 13 сентября 1993 года; для Азербайджана 10 июля 1995 года; для Грузии 26 октября 1994 года; для Российской Федерации 23 января 1981 года; и для Украины 12 марта 1981 года; см. https://indicators.ohchr.org/.

52 См. КЛДЖ, статьи 2b и 11; и Стамбульская конвенция, статья 40.

53 См. *С v. Румыния*, жалоба № 47358/20, ЕСПЧ, 30 ноября 2022 года, пункт 62 со ссылкой на дело *Špadijer*, пункт 87 и ссылки, приведенные в нем.

54 Статья 26.

55 Общая рекомендация № 35, пункт 29(a).

37. В соответствии со Стамбульской конвенцией сексуальные домогательства могут подлежать средствам правовой защиты в соответствии с уголовными или иными правовыми мерами ответственности.[56] В целом, считая предпочтительным включить сексуальные домогательства в сферу уголовного права, составители Стамбульской конвенции признали, что многие национальные правовые системы рассматривают сексуальные домогательства в соответствии с их гражданским или трудовым законодательством.[57] Следовательно, государства-участники Стамбульской конвенции могут решать вопрос о сексуальных домогательствах либо в соответствии со своим уголовным законодательством, либо путем введения административных или иных правовых санкций.

38. Учитывая наличие широкого спектра деяний, квалифицирующихся как сексуальные домогательства (см. выше в разделе II), государства могут криминализировать некоторые аспекты сексуальных домогательств, одновременно рассматривая другие формы сексуальных домогательств в соответствии с гражданским или иным законодательством. Например, на момент написания:

39. В Армении сексуальные домогательства не рассматриваются в уголовном законодательстве, а также не существует какого-либо общего положения, которое может применяться. Закон о равных правах и равных возможностях для женщин и мужчин, принятый в 2013 году, содержит определение сексуальных домогательств, но не обеспечивает основания, чтобы жертвы могли обращаться за помощью.[58]

40. Уголовное право Грузии также не содержит определения сексуальных домогательств. В отсутствие специального положения уголовного законодательства, запрещающего сексуальные домогательства, прокуроры часто полагаются на статью 138 Уголовного кодекса Грузии, которая касается «другого действия сексуального характера, не содержащего элементов изнасилования». В Грузии положения о сексуальных домогательствах содержатся в нескольких законах. С 2019 года сексуальные домогательства регулируются в Грузии в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях (статья 166 [1]), хотя сфера действия этого положения ограничивается определенными видами поведения в общественных местах. Сексуальные домогательства также определены в Законе о ликвидации всех форм дискриминации.[59] Трудовой кодекс также включает положение о сексуальных домогательствах на рабочем месте.[60]

41. Аналогичным образом, в Украине уголовное право не содержит такого преступления, как сексуальное домогательство. Статья 1 Закона Украины «об обеспечении равных прав и возможностей для женщин и мужчин» определяет сексуальные домогательства как «действия сексуального характера, выраженные словесно (угрозы, запугивания, непристойные замечания) или физически (прикосновения, похлопывания), унижающие или оскорбляющие лиц, находящихся в отношениях трудового, служебного, материального или иного подчинения».[61] Тот же закон Украины предусматривает право на компенсацию как одно из средств защиты от сексуальных домогательств, среди других способов возмещения ущерба. Поправки к Кодексу Украины об административных правонарушениях от июня 2024 года, установили ответственность за «оскорбительные и унижающие достоинство действия сексуального характера, выраженные в вербальной или невербальной форме, в том числе с использованием электронных средств коммуникации» в виде штрафа (от 1 360 до 2 720 гривен), общественных работ (от 20 до 40 часов), исправительных работ (сроком на один месяц с удержанием 20 %

56 Стамбульская конвенция, пояснительный комментарий, доступен по ссылке https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=210 года, пункт 207.

57 Стамбульская конвенция, пояснительный комментарий, пункт 207.

58 Совет Европы, «Анализ пробелов в уголовном праве Армении в свете стандартов, установленных Конвенцией Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье» (июль 2017 года), стр. 22.

59 Доклад о базовой оценке ГРЕВИО по Грузии, 22 ноября 2022 года, доступен по ссылке https://rm.coe.int/grevio-report-on-georgia-2022/1680a917aa, пункты 280-281.

60 Доклад о базовой оценке ГРЕВИО по Грузии, 22 ноября 2022 года, пункт 133.

61 Это определение взято из «ООН-женщины», «Широкоохватное исследование по вопросам сексуальных домогательств и других форм сексуального насилия в отношении женщин и девочек в общественных местах на востоке Украины», доступного по ссылке https://eca.unwomen.org/sites/default/files/Field%20Office%20ECA/Attachments/Publications/2021/10/ENGMultisite%20scoping%20study%20on%20sexual%20harassment%20and%20other%20forms%20of%20sexual%20violence%20against%20women%20and.pdf, стр. 2.

заработка) либо административного ареста на срок до 15 суток. Украинское законодательство не предусматривает ответственности за сексуальные домогательства в общественных местах, но содержит несколько положений, которые могут быть использованы для привлечения виновных к ответственности (например, мелкое хулиганство, описанное в ст. 173 Кодекса об административных правонарушениях Украины).[62]

42. Эти примеры показывают, что правовые меры в отношении сексуальных домогательств во многом зависят от контекста и типа поведения. Даже в отсутствие конкретного положения уголовного права о сексуальных домогательствах такое поведение может быть уголовно наказуемым в той мере, в какой это поведение переходит границу соответствующих положений уголовного права (например, сексуальное насилие).

43. Квалификация сексуальных домогательств по уголовному или иному праву по-прежнему осуществляется по усмотрению законодательной власти государства. Однако ЕСПЧ уточнил, что в контексте посягательств на физическую неприкосновенность человека такая защита должна обеспечиваться с помощью эффективных механизмов уголовного права.[63] По мнению ЕСПЧ, менее серьезные действия между лицами, которые могут нарушать психологическую неприкосновенность, могут не требовать наличия положения уголовного права, охватывающего конкретное деяние. Правовая основа может состоять из положений гражданского права, способных обеспечить достаточную защиту.[64]

44. В любом случае, государства обязаны обеспечить, чтобы в законе, касающемся сексуальных домогательств, имелись сдерживающие и надлежащие меры ответственности, а также основания, позволяющие жертвам требовать компенсации за насилие, причиненного в такой форме.

45. Кроме того, важно ликвидировать пробелы в существующем законодательстве для обеспечения эффективной защиты от сексуальных домогательств. Фрагментированная квалификация сексуальных домогательств может привести к тому, что некоторые виды сексуальных домогательств не будут охвачены внутренним законодательством. Например, уголовное законодательство может защищать от сексуализированного насилия, но не охватывать весь диапазон неприемлемого поведения и деяний, представляющих собой сексуальные домогательства. Например, непрошенные прикосновения, преследование кого-либо, предложения сексуального характера, прижимание к кому-либо или отправка непрошеных/нежелательных изображений на чей-то телефон могут не подпадать под внутреннее уголовное законодательство. Поэтому лица, пережившие сексуальные домогательства, не будут иметь эффективных средств правовой защиты. Таким образом, неполное или неэффективное законодательство о сексуальных домогательствах будет несовместимо с международными обязательствами государства по КЛДЖ и Стамбульской конвенции.

46. В соответствии со статьей 21 Стамбульской конвенции лица, пережившие насилие, должны получать доступ и информацию о существующих процедурах подачи жалоб, включая имеющиеся международные и региональные механизмы.[65] Это означает, что, если сексуальное домогательство не является уголовным преступлением по законам государства и поэтому уголовное дело не будет возбуждено, важно сообщить жертве о других механизмах борьбы с сексуальными домогательствами в соответствии с гражданским, административным или иным законодательством и указать верное направление.

62 «ООН-женщины», «Широкоохватное исследование по вопросам сексуальных домогательств и других форм сексуального насилия в отношении женщин и девочек в общественных местах на востоке Украины», доступно по ссылке https://eca.unwomen.org/sites/default/files/Field%20Office%20ECA/Attachments/Publications/2021/10/ENGMultisite%20scoping%20study%20on%20sexual%20harassment%20and%20other%20forms%20of%20sexual%20violence%20against%20women%20and.pdf, стр. 2.

63 *Реметин против Хорватии*, жалоба № 7446/12, ЕСПЧ, 24 июля 2014 года, пункт 70 и ссылки, приведенные в нем.

64 *С против Румынии*, пункты 63-64; см. также *Шпадиер против Черногории*, жалоба № 31549/18, ЕСПЧ, 9 февраля 2022 года, пункт 89 с дальнейшими ссылками; *А, В и С против Латвии*, жалоба № 30808/11, ЕСПЧ, 31 марта 2016 года, пункт 151.

65 Статья 21 Стамбульской конвенции гласит следующее: «Стороны обеспечивают, чтобы жертвы имели информацию и доступ к применимым региональным и международным индивидуальным/коллективным механизмам жалоб. Стороны содействуют предоставлению четкой и продуманной помощи жертвам в процессе обращения с такими жалобами».

Обеспечение беспрепятственного доступа к правосудию для жертв сексуальных домогательств

47. Общая рекомендация № 35 КЛДЖ настоятельно призывает государства «обеспечить реальный доступ жертв к системе правосудия и трибуналам и надлежащее реагирование властей на все случаи гендерного насилия в отношении женщин, в том числе путем применения норм уголовного законодательства и, если необходимо, *ex officio* преследования предполагаемых виновных в целях привлечения их к суду на основе принципов справедливости, беспристрастности, своевременности и оперативности и применения соответствующего наказания».[66]

48. Одним из препятствий, с которыми женщины часто сталкиваются при подаче жалобы на сексуальные домогательства, является нежелание властей начинать официальное расследование. Это может быть обусловлено рядом причин: недостаточным пониманием прокурорами/следователями того, какое поведение представляет собой сексуальное домогательство; отсутствием ясности в отношении того, как правильно квалифицировать поведение в соответствии с существующими законами государства; пробелами в законодательстве, не охватывающими конкретное поведение; или даже дискриминационным отношением, о чем говорится ниже.

❖ *Дискриминационные стереотипы:*

49. Стереотипное отношение следователей и/или прокуроров может повлиять на их суждение о том, какое поведение представляет собой сексуальное домогательство, и на их решение возбудить или прекратить уголовное дело. Это может быть особенно заметно в случаях, когда сексуальные домогательства считаются менее серьезными (например, отсутствие физического насилия), таким образом, такое поведение недооценивается и рассматривается как нормальное. Такое предвзятое отношение может проявляться, например, в неуместных и унизительных вопросах, замечаниях по поводу того, как жертва была одета,[67] пренебрежении психологическим воздействием на жертву, что проявляется в заявлениях о том, что жертва чересчур бурно реагирует или что жертва лжет о душевных страданиях.[68] МОТ установила, что «на практике уголовное преследование сексуальных домогательств встречается редко; успех дела маловероятен».[69]

50. Однако обязательства государств по статьям 5 КЛДЖ и 12(1) Стамбульской конвенции включают борьбу с предрассудками и социальными и культурными моделями поведения, основанными на гендерных стереотипах.

51. В деле *Белоусова против Казахстана* Комитет КЛДЖ отметил неспособность следователей возбудить уголовное дело, несмотря на наличие достаточных доказательств (показаний двух свидетелей, подслушавших разговор между автором и нарушителем) в дополнение к рассказу автора о событиях.[70] Он указал, что национальные учреждения, по-видимому, применяли двойные стандарты при рассмотрении дела жертвы и дела о диффамации, возбужденного против жертвы. В данном случае власти не исследовали никаких причин, по которым трудовой договор автора не был продлен после более чем десятилетней работы.[71] Кроме того, национальный суд сослался на тот факт, что автор не жаловалась на предполагаемое сексуальное домогательство, когда работала, а сделала это только после увольнения; для суда это было обстоятельство, делающее ее утверждение менее достоверным.[72] Эти ошибки, а также «отсутствие понимания уязвимости автора, как единственной кормилицы, работающей в подчинении А.»,[73] свидетельствуют о том, что на национальные органы власти

66 Общая рекомендация № 35, пункт 32(a).

67 См., например, Доклад ГРЕВИО о базовой оценке ситуации в Грузии, 22 ноября 2022 года, пункты 309 и 315.

68 См., например, доклад общественного защитника Грузии за 2022 год о положении в области защиты прав и свобод человека в Грузии, стр. 158.

69 МОТ. 2020. Серия кратких технических отчетов: Насилие и домогательства в сфере труда: Краткое описание № 2: «Сексуальные домогательства в сфере труда», доступно по ссылке https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---gender/documents/briefingnote/wcms_738115.pdf, стр. 4.

70 *Белоусова против Казахстана*, сообщение № 45/2012, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, CEDAW/C/61/D/45/2012, 25 августа 2015 года, пункт 10.6.

71 *Белоусова против Казахстана*, пункт 10.10.

72 *Белоусова против Казахстана*, пункт 10.10.

73 *Белоусова против Казахстана*, пункт 10.10.

влияли стереотипы. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил, что «неспособность оперативно, адекватно и эффективно расследовать жалобу автора на сексуальные домогательства, несмотря на то, что гражданский процесс, возбужденный А. против автора, был рассмотрен менее чем за три недели, и неспособность отнестись к делу автора с учетом гендерной подоплеки, показывают, что государственные учреждения позволили себе принимать решения под влиянием стереотипов» (подчеркивание добавлено).[74]

❖ *Чрезмерное бремя доказывания:*

52. Еще одна проблема, с которой могут столкнуться женщины, пережившие сексуальные домогательства, — это чрезмерное бремя доказывания. Из-за характера сексуальных домогательств женщины часто испытывают трудности с доказательством того, что с ними произошло, особенно если свидетелей не было. Суд подчеркнул, что, «как и в делах о домашнем насилии, дела о сексуальных домогательствах не всегда становятся известны, поскольку их по-прежнему учитывают не полностью: они часто происходят в личных отношениях и за закрытыми дверями, что осложняет их доказательство для жертв».[75] Высокий уровень доказательств, необходимых для обоснования случаев сексуальных домогательств, может негативно повлиять на право женщин на равенство перед законом, право на справедливое судебное разбирательство и право на эффективные средства правовой защиты. Общая рекомендация КЛДЖ № 33 о доступе женщин к правосудию обращается к государствам-участникам с призывом «пересмотреть, в целях обеспечения равенства между сторонами, правила, касающиеся бремени доказывания, во всех областях, где система распределения властных полномочий не позволяет женщинам рассчитывать на справедливое рассмотрение их дел в суде»[76] «в целях обеспечения того, чтобы требования к приемлемости доказательств не были чрезмерно ограничительными и жесткими и не несли в себе признаков наличия гендерных стереотипов».[77]

53. В деле *Алле против Франции* об осуждении заявительницы за диффамацию после того, как она рассказала о домогательстве и сексуальном оскорблении, Суд счел, что отказ национальных судов адаптировать концепцию достаточной фактической основы и критерии достоверности к обстоятельствам дела возложил на заявительницу чрезмерное бремя доказывания, требуя, чтобы она представила доказательства действий, о которых она хотела сообщить.[78]

54. Поэтому в соответствии с обязательством обеспечить доступ к правосудию для женщин, которые подверглись насилию по признаку пола, государства должны обеспечить, чтобы женщины, ставшие жертвами сексуальных домогательств, не были обременены чрезмерно высокими стандартами доказывания. Распространенные действия властей, которые препятствуют эффективному доступу к правосудию и, таким образом, не соответствуют международным стандартам, включают: требование дополнительных (подтверждающих) доказательств или доказательств, которые было бы невозможно представить; отказ принимать заявление жертвы; необоснованное предпочтение пересказу событий от лица нарушителя в случае противоречивых заявлений.

55. Следует отметить, что в соответствии с законодательством ЕС, Директива 2006/54/ЕС, касающаяся сексуальных домогательств на рабочем месте, прямо возлагает бремя доказывания на ответчика. Статья 19 Директивы предусматривает, что если жертва устанавливает факты, из которых можно предположить, что имела место дискриминация, то ответчик должен доказать, что не было нарушения принципа равного обращения.[79]

74 *Белоусова против Казахстана*, пункт 10.10.

75 *С против Румынии*, пункт 79.

76 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, CEDAW/C/GC/33, Общая рекомендация № 33 о доступе женщин к правосудию, пункт 15 (g).

77 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, CEDAW/C/GC/33, Общая рекомендация № 33 о доступе женщин к правосудию, пункт 51(h).

78 *Аллее против Франции*, жалоба № 20725/20, ЕСПЧ, 18 января 2024 года.

79 Директива 2006/54/ЕС Европейского парламента и Совета от 5 июля 2006 года о реализации принципа равных возможностей и равного обращения с мужчинами и женщинами в вопросах занятости и занятий (переработанная), OJ L 204, 26.7.2006, p. 23-36, доступна по ссылке https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32006L0054.

Проведение эффективного расследования на основе похода, ориентированного на пострадавшую и на контекст

56. Общая рекомендация № 35 КЛДЖ разъясняет, что государства обязаны проявлять должную осмотрительность в целях недопущения таких действий или бездействия негосударственных субъектов, которые ведут к гендерному насилию в отношении женщин, а также в целях проведения расследований, осуществления судебного преследования и наказания виновных и обеспечения возмещения ущерба пострадавшим.[80] Кроме того, общие обязательства государств по главе VI Стамбульской конвенции о расследовании, судебном преследовании, процессуальном праве и защитных мерах применяются и в случаях сексуальных домогательств. Расследование жалоб на сексуальные домогательства должно быть эффективным, без неоправданных задержек, с учетом прав жертвы и гендерной специфики.[81]

57. Как пояснил Суд, «принцип эффективности означает, что национальные судебные органы ни в коем случае не должны быть готовы оставить причиненные физические или психологические страдания безнаказанными».[82]

❖ *Расследование дискриминационных мотивов:*

58. Эффективное расследование должно включать изучение возможных дискриминационных мотивов, лежащих в основе совершения насилия по признаку пола.[83] Государства должны обеспечить проведение расследований и судебное преследование насилия по гендерному признаку не только по заявлению жертвы; правоохранительные органы должны занимать активную позицию в отношении расследования и судебного преследования по гендерному признаку. В деле *Гайдукевич против Грузии* Суд пришел к выводу, что обстоятельства смерти жертвы, «где имелись признаки гендерного насилия в какой-либо форме», должны побудить следственные органы учесть в своем расследовании возможную роль дискриминации на гендерной основе в совершении правонарушения.[84] В деле *Тхелидзе против Грузии* Суд подтвердил, что «если есть подозрение, что дискриминационное отношение привело к насилию, особенно важно, чтобы официальное расследование проводилось энергично и беспристрастно, принимая во внимание необходимость заверять общество в осуждении подобных действий и поддерживать уверенность групп меньшинств в способности властей защитить их от дискриминационного насилия».[85] Требование об эффективном расследовании не может считаться удовлетворенным только посредством проставления «галочек» в списке задач или ответа на формальные вопросы.

59. Неспособность провести реальное расследование возможных дискриминационных мотивов может свидетельствовать о неэффективности расследования.[86] «Без строгого подхода правоохранительных органов преступления, мотивом которых является предубеждение, наверняка будут расследоваться так же, как и обычные дела без подобных нюансов; подобное безразличие может приравниваться к официальному принятию или даже поощрению преступлений на почве ненависти».[87]

❖ *Контекстная оценка:*

60. Кроме того, властям крайне важно учитывать контекст рассмотрения таких дел, особенно при оценке доказательств, с тем чтобы провести надлежащее расследование. В связи с этим Суд обнаружил существенные недостатки в уголовном расследовании по делу *С. против Румынии* и подверг критике тот факт, что обвинение не рассматривало показания заявительницы в

80 КЛДЖ, Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющая общую рекомендацию № 19, CEDAW/C/GC/35 от 26 июля 2017 года, доступна по ссылке https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/231/54/PDF/N1723154.pdf?OpenElement, пункт 24(2).

81 Статья 49 Стамбульской конвенции.

82 *Гайдукевич*, пункт 58.

83 *Гайдукевич*, пункт 68; A & B против Грузии, пункт 45.

84 *Гайдукевич*, пункт 66.

85 *Тхелидзе против Грузии*, жалоба № 33056/17, 8 июля 2021 года, пункт 51.

86 См. постановления ЕСПЧ: *М.К. и А.К. против Румынии*, пункт 124-125; *Начова против Болгарии*, пункт 160; *BS против Испании,* пункт 58; *Идентоба и другие против Грузии*, пункт 67.

87 *Тхелидзе против Грузии*, жалоба № 33056/17, 8 июля 2021 года, пункт 51; *Идентоба и другие против Грузии*, жалоба № 73235/12, пункт 77, 12 мая 2015 года, с дальнейшими ссылками.

качестве приемлемого доказательства и не смогло рассмотреть доказательства в контексте.[88] Прокурор пришел к выводу, что эти деяния не являются преступными, поскольку жертва не чувствовала себя «униженной», что является необходимым элементом для того, чтобы эти деяния квалифицировались как уголовные преступления. В том, что касается отсутствия унижения, Суд нашел следующее: «Власти не дали никаких дальнейших объяснений своим выводам и **не пытались поместить в контекст доказательства, свидетельствующие** о том, что она иногда казалась грустной после своих встреч с С.П., в то время как в других случаях она казалась довольно веселой[…]. Упоминание этих утверждений в решениях не сопровождалось какой-либо оценкой **взаимосвязи власти и подчинения** между заявительницей и С.П. или его предположительных угроз в ее отношении, хотя эти элементы были должным образом доведены до сведения властей во время разбирательства» (подчеркивание добавлено).[89] Также не проводилось психологическое освидетельствование для правильной оценки состояния жертвы.[90]

❖ *Подход с учетом гендерной специфики:*

61. Учет гендерной специфики во время расследования включает корректировку допроса с целью предотвратить навязчивые или вызывающие смущение вопросы; избежать многократной дачи показаний; принять меры по защите.[91]

62. Кроме того, как упоминалось выше, одной из особенностей расследования жалоб на сексуальные домогательства является то, что жертвы часто испытывают трудности с доказательством того, что с ними произошло. Как поясняет Суд в деле *С. против Румынии* – дело о сексуальных домогательствах на рабочем месте – дела о сексуальных домогательствах, как и домашнее насилие, часто происходят за закрытыми дверями, поэтому жертвам труднее их доказать.[92] Именно поэтому властям важно учитывать рассказ жертвы о событиях. В деле *Белоусова против Казахстана* Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин указал, что для национальных следственных органов важно предоставить жертве возможность рассказать о событиях и пояснить свои заявления.[93] Аналогичным образом, он осудил отказ национальных судов принять доказательства, представленные потерпевшей, в гражданском судопроизводстве, не предложив никаких объяснений.[94]

63. В целом при рассмотрении жалобы на сексуальные домогательства следственные и судебные органы **должны учитывать гендерную проблематику** и доказательства в поддержку этой жалобы.[95] Это особенно актуально с учетом того, что жертвы сексуальных домогательств на рабочем месте часто находятся в уязвимом положении в связи с подчиненным положением по отношению к нарушителю. ГРЕВИО отметил, что исполнение законов о сексуальных домогательствах в Грузии представляется недостаточным, «поскольку правоохранительные органы и судебные органы **не выработали подхода с учетом гендерной специфики** при рассмотрении дел о сексуальных домогательствах» (подчеркивание добавлено).[96]

Предотвращение повторной травматизации лиц, переживших насилие, при расследовании и судебном преследовании сексуальных домогательств и использования гендерных стереотипов правоохранительными и судебными органами

64. Сексуальные домогательства могут причинить значительную травму женщинам, пережившим насилие, и могут иметь долгосрочные последствия, влияющие на их повседневную жизнь. Пересказ событий, участие в расследовании, судебном процессе и иногда в нескольких

88 *С против Румынии*, пункт 79.

89 *С против Румынии*, пункт 80.

90 *С против Румынии*, пункт 82.

91 Неуместные и не относящиеся к делу вопросы следователей или адвокатов защиты «служат цели дискредитации и унижения жертвы, нанесения ущерба ее репутации и подрыву доверия к ней, а также способствуют вторичной виктимизации» (доклад о базовой оценке ГРЕВИО, Грузия, 2022 год, пункты 309 и 315).

92 *С против Румынии*, пункт 79.

93 *Белоусова против Казахстана*, пункт 10.6.

94 *Белоусова против Казахстана*, пункт 10.7.

95 *Белоусова против Казахстана*, пункт 10.8.

96 Доклад о базовой оценке ГРЕВИО по Грузии, 22 ноября 2022 года, пункт 283.

пересмотрах дела могут повлечь риск повторной травматизации. Этот риск может усиливаться, когда женщины вынуждены сталкиваться с предвзятыми представителями власти и враждебными следственными действиями.

65. Суд в деле *С. против Румынии* принял во внимание влияние на жертву сексуальных домогательств и результат ее вынужденного ухода с работы, заявив, что «этот аспект несомненно усугубил ее стресс и чувство беспомощности, но не отразился на отношении властей к ее переживаниям».[97]

66. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендует государствам «принимать эффективные меры по защите женщин от вторичной виктимизации во время взаимодействия с правоохранительными и судебными органами».[98] Поэтому, как обсуждалось выше, важно, чтобы власти использовали «конфиденциальный подход, учитывающий гендерную специфику», а также выявляли и оспаривали любое использование гендерных стереотипов в ходе расследования. Статья 56 Стамбульской конвенции предусматривает, что государства «принимают необходимые законодательные или иные меры для защиты прав и интересов потерпевших, включая их особые потребности в качестве свидетелей, на всех этапах расследования и судебного разбирательства».[99]

❖ *Устранение гендерных стереотипов:*

67. Одной из проблем, с которыми женщины часто сталкиваются при подаче жалоб на сексуальные домогательства, являются предвзятые представления государственных агентов о гендерных вопросах и гендерном насилии, которые могут значительно повлиять на ситуацию женщины и юридическое рассмотрение жалобы.

68. Важно отметить, что государства должны обеспечить, чтобы правоохранительные органы и судебные органы не были подвержены гендерным стереотипам при расследовании дел о гендерном насилии, в том числе сексуальных домогательств. Статья 2(d) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин требует, чтобы государства-участники и их органы и агенты воздерживались от практики прямой или косвенной дискриминации в отношении женщин и обеспечивали, чтобы государственные учреждения действовали в соответствии с этим обязательством. Сюда входит эффективная и доступная правовая основа для борьбы со всеми формами гендерного насилия, совершаемого государственными агентами (пункт 22 Общей рекомендации № 35). Дискриминационное поведение прокурорской и судебной системы в отношении женщин представляет собой неспособность государства удерживаться от дискриминации.[100]

69. Кроме того, статья 5(a) Конвенции КЛДЖ требует от государств-участников принимать все надлежащие меры для изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин в целях ликвидации предрассудков, обычаев и всех других видов практики, основанных на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипных ролей мужчин и женщин. Таким образом, статья 5(a) содержит четкое обязательство в отношении вредных стереотипов и стереотипного отношения и требует от государств-участников изменения или преобразования вредных гендерных стереотипов и их ликвидации. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы все правительственные органы и учреждения в полной мере знали о принципах равенства и недискриминации по признаку пола и чтобы в этой связи были разработаны и осуществлены надлежащие программы профессиональной подготовки и повышения осведомленности (Общая рекомендация № 28, пункт 17).

70. Это обязательство означает, что правоохранительные органы и судьи должны: а) воздерживаться от стереотипов (обязательство уважать); б) обеспечивать, чтобы стереотипы не нарушали осуществление прав человека (обязательство защищать); и в) обеспечивать, чтобы женщины могли осуществлять и пользоваться правом на свободу от противоправных гендерных стереотипов (обязательство выполнять).

---

97 *С против Румынии*, пункт 86.

98 CEDAW Общая рекомендация № 33, пункт 51(c).

99 О травма-информированной юридической практике, см. Руководящие принципы EHRAC для юридической практики, информированной о травмах, для юристов, работающих со взрослыми жертвами нарушений прав человека .

100 *Вертидо против Филиппин,* сообщение КЛДЖ № 18/2008, пункт 8,2; *В.К. против Болгарии*, сообщение КЛДЖ № 20/2008, пункты 9.11-9.12.

71. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подтвердил, что стереотипные представления затрагивают право женщин на справедливое судебное разбирательство, и настоятельно призвал государства-участники обеспечить, чтобы все уголовные разбирательства, связанные с изнасилованием и другими сексуальными преступлениями, проводились беспристрастно и справедливо, без предрассудков или стереотипных представлений, касающихся пола, возраста и инвалидности жертвы.[101]

72. Судебные органы, в частности, должны обеспечить, чтобы все юридические процедуры в делах, связанных с утверждениями о насилии в отношении женщин по признаку пола, были беспристрастными, справедливыми и не затрагивались гендерными стереотипами или дискриминационным толкованием правовых положений.[102] Обязательство предотвращать и устранять стереотипные представления возлагается на всех участников процесса отправления правосудия, включая судей, адвокатов, полицию, прокуроров, свидетелей, потерпевших, подсудимых и имеет отношение ко всем этапам разбирательства.[103]

73. Из-за стереотипа о том, что жертвы сексуальных домогательств сами навлекли на себя противоправные действия своим поведением, власти нередко проверяют личную жизнь и поведение женщин в прошлом (например, откровенная одежда, употребление алкоголя и т.д.). Такое профилирование является дискриминационным и несовместимым с международными стандартами. В соответствии со Стамбульской конвенцией, государства-участники должны принимать необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы «улики, относящиеся к истории сексуальных отношений и поведению жертвы, разрешались только тогда, когда это относится к существу дела и необходимо» (статья 54). Как подчеркивается в докладе о базовой оценке ГРЕВИО по Грузии, стереотип о том, что сами жертвы часто провоцируют его, а также общее отношение населения к тому, что сексуальные домогательства являются социально приемлемым поведением, приводит к тому, что женщины винят себя и предпочитают не сообщать о перенесенных ими сексуальных домогательствах.[104]

74. Истории, рассказанные женщинами, которые подверглись сексуальным домогательствам, в рамках движения #MeToo, показали распространенность гендерных стереотипов в обществе и в реакции государств, что привело к усилению гендерных стереотипов. Например, в Италии судья оправдывал тисканье девочки-подростка на том основании, что это была всего лишь «шутка» и что сексуальное домогательство длилось «менее 10 секунд».[105] В другом деле в Грузии «судья поставил под сомнение достоверность рассказа жертвы из-за того, что она поздно обратилась в правоохранительные органы, пошла на день рождения после предполагаемого домогательства, а также из-за ее вербального и невербального общения во время судебного заседания».[106]

75. Доклад «ООН-женщины» о сексуальных домогательствах в эпоху движения #MeToo осудил стереотипную реакцию и отметил ее влияние на женщин. «Когда женщины говорили о том, что пережили, их презирали, над ними насмехались, их оскорбляли. Против них выдвигали иски о диффамации, им приходилось бежать из родных стран. Тем не менее, широко распространен миф о том, что женщины, которые говорят о домогательствах (или других злоупотреблениях), делают это, чтобы добиться внимания или иных выгод, из-за злонамеренности, непонимания или отсутствия чувства юмора. Таким образом выражается гендерная предвзятость, особо болезненная, когда женщины говорят о вопросах, связанных с сексом; она выражается, например, когда оспариваются заявления женщины в отношении определения или регистрации изнасилования. Восприятие слов и воспоминаний женщин как неправдоподобных является глубоким, навязчивым и стойким предубеждением, которое влияет на все аспекты сексуального насилия, от изнасилования до надругательства над ребенком, включая сексуальные

101 *Вертидо против Филиппин*, сообщение КЛДЖ № 18/2008, пункт 8.9 (b).

102 Общая рекомендация 35, пункт 26 (c).

103 Общая рекомендация 33, пункт 27.

104 Доклад о базовой оценке ГРЕВИО по Грузии, 22 ноября 2022 года, пункт 283.

105 См. The Guardian, «Итальянец оправдан по обвинениям в домогательствах, потому что домогательство длилось «пять-десять секунд», (13 июля 2023 года), доступно по ссылке https://www.theguardian.com/world/2023/jul/13/fury-italy-school-caretaker-cleared-groping-assault-lasted-seconds?ref=hir.harvard.edu.

106 Доклад общественного защитника Грузии о положении в области защиты прав и свобод человека в Грузии (2022 год), доступный по ссылке https://www.ombudsman.ge/res/docs/20231204112117812 77.pdf, стр. 159, сноска 660.

домогательства».[107]

76. Критиковалось также использование следователями или судебными органами дискриминационных формулировок. Международная судебная практика считает, что судебные органы должны избегать воспроизведения сексистских стереотипов в судебных решениях, преуменьшая гендерное насилие. В деле *С. против Румынии* Суд отметил, что подробное воспроизведение слов нарушителя о жертве в решении прокурора *«не только является неделикатным и грубым»*, но и *«стигматизирует»* жертву.[108]

77. И наоборот, в деле *М.С. против Филиппин*, касающемся сексуальных домогательств на рабочем месте, автор утверждала, что аргументы судов в значительной степени основывались на гендерных мифах и дискриминационных стереотипах и лишали ее шанса на справедливое судебное разбирательство. Вместе с тем Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин признал это сообщение неприемлемым в связи с необоснованностью жалобы, заключив, что «даже если можно утверждать, что некоторые аспекты гендерных стереотипов могли быть заметны в решении Суда, они сами по себе недостаточны для того, чтобы продемонстрировать, что они негативно повлияли на оценку Судом фактов и результаты судебного разбирательства».[109]

- ❖ *Рассмотрение вопроса об использовании исков о диффамации, предъявляемых женщинам-жертвам:*

78. Одной из потенциальных проблем для женщин, ставших жертвами гендерного насилия, является стереотип, согласно которому женщины часто лгут о пережитом.[110] Поскольку в случаях сексуальных домогательств сложно привести доказательства, женщин иногда обвиняют в том, что они лгут о случившемся. Помимо того, что они пострадали от сексуальных домогательств и должны рассказать о пережитом, они также рискуют стать ответчиком по делу о диффамации из-за практики оскорбительных исков о диффамации в отношении жертв сексуальных домогательств. ГРЕВИО в своем докладе о базовой оценке по Грузии за 2022 год отметила, что «учет сексуальных домогательств неполон, и жертвы, которые сообщают о них, подвергаются публичному осуждению; против них выдвигают иски о «диффамации».[111]

79. В деле *Белоусова против Казахстана* Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил, что в результате гражданского разбирательства по делу о диффамации жертва должна была выплатить компенсацию за моральный ущерб и публично извиниться перед своим обидчиком. Это заставило ее страдать от депрессии и посттравматического стрессового расстройства.[112]

80. В деле *Алле против Франции* Суд прямо признал необходимость в соответствии со статьей 10 (свобода выражения мнений) защиты жертв сексуальных домогательств от злоупотребления исками о диффамации. Речь шла об обвинительном приговоре в уголовном деле о публичной диффамации, который был вынесен после электронного сообщения, отправленного заявительницей шести лицам на работе и за ее пределами, в котором говорилось о домогательстве и сексуальных оскорблениях, которым она подверглась со стороны высшего руководителя. Суд отметил, что, хотя назначенное финансовое наказание не было особенно суровым, заявительница, тем не менее, была признана виновной в уголовном преступлении. Такой приговор оказал сдерживающее воздействие, и мог препятствовать обращению людей с сообщениями о столь серьёзных деяниях, как психологические или сексуальные

107 «ООН-женщины», «На пути к прекращению сексуальных домогательств: актуальность и характер изменений в эпоху #МеТоо» (Нью-Йорк, ноябрь 2018 года), доступно по ссылке<https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2018/Towards-an-end-to-sexual-harassment-en.pdf>, стр. 10.

108 *С против Румынии*, пункт 83.

109 *Белоусова против Казахстана*, сообщение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин № 45/2012, CEDAW/C/58/D/45/2012, 25 августа 2015 года, пункт 6.5.

110 Совет по правам человека, Временный доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, A/66/289, 2011, пункт 48: *Дела, в которых приводились нижеследующие требования или убеждения, являются примерами стереотипов, применяемых в делах об изнасилованиях посредством уголовных правил и процедур, находящихся под влиянием гендерных предубеждений: [...] женщины, скорее всего, лгут, поэтому доказательства должны приниматься только в том случае, если у них имеется подтверждение*».

111 Доклад о базовой оценке ГРЕВИО по Грузии, 22 ноября 2022 года, пункт 283.

112 *Белоусова против Казахстана*, пункт 10.13.

домогательства либо даже сексуальное насилие.[113]

❖ *Решение вопроса об использовании очных ставок:*

81. Если во время следствия показания жертвы и показания нарушителя противоречат друг другу, в некоторых юрисдикциях до сих пор используется практика очных ставок. Это несовместимо с обязательствами государств по защите жертв гендерного насилия от повторной виктимизации. В международном праве закреплен прочный принцип, согласно которому в ходе судебного разбирательства следует избегать встреч между жертвами гендерного насилия и преступниками.[114] Суд неоднократно заявлял, что уголовное производство должно быть организовано таким образом, чтобы не ставить под угрозу жизнь, свободу или безопасность свидетелей, и в частности потерпевших, вызванных для дачи показаний, или их интересы в целом подпадают под сферу действия статьи 8 Конвенции.[115] В деле *С. против Румынии* Суд установил, что участие жертвы в очной ставке с нарушителем во время следствия указывает на то, что власти не смогли защитить жертву от вторичной виктимизации и нарушили ее права согласно статье 8.[116]

Предоставление надлежащих средств правовой защиты и дальнейшая защита пострадавших, помимо уголовного преследования и/или возмещения вреда

82. Статья 45(1) Стамбульской конвенции предусматривает, что санкции, налагаемые за преступления, охватываемые Конвенцией (включая сексуальные домогательства), должны быть эффективными, соразмерными и сдерживающими.[117]

83. Соответственно, приговоры, вынесенные национальными судами, должны быть соразмерны тяжести совершенного правонарушения.[118] Суд по делу *Вучкович против Хорватии* выразил свою обеспокоенность тем, что снисходительность к гендерному насилию, как представляется, является системным вопросом. В рассматриваемом деле о сексуальном домогательстве на рабочем месте, несмотря на неоднократный характер серьезного сексуального насилия, которому подвергался заявитель, апелляционный суд решил заменить тюремное заключение виновного на общественные работы без объяснения достаточных причин и без какого-либо учета интересов жертвы, исключительно с учетом того факта, что с момента совершения преступлений прошло четыре года, и исполнитель не совершил иных преступлений впоследствии.[119] Суд отметил, что «подобный подход национальных судов, по мнению Суда, указывает на определенную снисходительность в преследовании насилия над женщинами, вместо того чтобы заявить обществу, что насилие над женщинами не останется безнаказанным. Такая снисходительность, в свою очередь, может помешать жертвам сообщать об этих деяниях, в то время как, согласно скудным данным, имеющимся в этом контексте, насилие в отношении женщин настолько распространено, что вызывает беспокойство, но учитывается не полностью».[120]

84. Помимо установления надлежащей ответственности государства должны принимать меры для защиты жертв сексуальных домогательств, включая предоставление информации об их правах, предоставление вспомогательных услуг, обеспечение доступа к внутренним и международным механизмам рассмотрения жалоб и немедленную защиту, например, охранные ордера.[121]

113 *Алле против Франции*, жалоба № 20725/20, ЕСПЧ, 18 января 2024 года.

114 См., например, Доклад о базовой оценке ГРЕВИО в Сербии, 22 января 2020 года, с которым можно ознакомиться по ссылке https://rm.coe.int/grevio-report-on-serbia/16809987e3, в пункте 218, где «ГРЕВИО с обеспокоенностью отмечает полученную им тревожную информацию об использовании «очных ставок» в ходе судебных разбирательств по вопросам сексуализированного насилия для подкрепления доказательств».

115 См., например, *Y. против Словении*, жалоба № 41107/10, ЕСПЧ, 28 мая 2015 года, пункт 103.

116 *С против Румынии*, пункты 83-85.

117Статья 45(1) гласит следующее: Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы правонарушения, установленные в соответствии с настоящей Конвенцией, наказывались путем эффективных, соразмерных и действенных санкций, с учетом серьезности этих правонарушений. Такие санкции включают, когда это целесообразно, приговоры, предусматривающие лишение свободы, которые могут привести к экстрадиции".

118 См. Стамбульскую конвенцию, пояснительный комментарий, 232: «[...] Статья 45 обязывает стороны соотнести свои действия с серьезностью правонарушений и установить меры ответственности, которые являются «эффективными, соразмерными и сдерживающими».

119 *Вучкович против Хорватии*, жалоба № 15798/20, ЕСПЧ, 12 декабря 2023 года, пункт 64.

120 *Вучкович против Хорватии*, жалоба № 15798/20, ЕСПЧ, 12 декабря 2023 года, пункт 65.

121 См. Стамбульскую конвенцию, глава IV.

85. Кроме того, в статье 30 Стамбульской конвенции говорится, что государства-участники должны обеспечить, чтобы у жертв было право требовать компенсацию от лиц, совершающих акты насилия. Что касается сексуальных домогательств на рабочем месте, то в соответствии с законодательством ЕС, Директива 2006/54/ЕС, касающаяся сексуальных домогательств на рабочем месте, предусматривает, что государства-члены ЕС должны обеспечить реальную и эффективную компенсацию или возмещение ущерба, причиненного в результате дискриминации по признаку пола, которая включает сексуальные домогательства (статья 18).

86. Государства-участники обязаны принимать надлежащие меры, включая регулирование деятельности частных субъектов в отношении политики и практики в области занятости и здравоохранения, условий труда и стандартов труда (пункт 13 Общей рекомендации КЛДЖ № 28). Комитет КЛДЖ в Общей рекомендации № 35 подчеркивает необходимость «наличия протоколов и процедур по борьбе со всеми формами гендерного насилия, которые могут проявляться по месту работы или затрагивать женщин-трудящихся, в том числе эффективных и доступных внутренних процедур подачи жалоб, пользование которыми не должно исключать возможности обращения в правоохранительные органы, а также решение вопросов, связанных с возмещением ущерба жертвам/пострадавшим по месту их работы».[122]

87. В руководстве «ООН-женщины» по законам о сексуальных домогательствах говорится, что «меры в законах о сексуальных домогательствах должны отражать политику возвращения жертв в положение, в котором они находились до преследования, и должны предусматривать сдерживающие наказания … Меры могут быть различны, от восстановления уволенного работника до восстановления заработной платы и отпуска, изменения политики в образовании или жилищных условиях, изменения условий труда, до присуждения компенсаий».[123]

88. Стамбульская конвенция требует от государств-участников принятия необходимых законодательных или иных мер для обеспечения того, чтобы жертвы имели доступ к услугам, облегчающим их восстановление после насилия. Эти меры должны включать, когда это необходимо, такие услуги, как юридическое и психологическое консультирование, финансовую помощь, жилье, образование, профессиональную подготовку и помощь в поиске работы.[124] В Справочнике ООН по законодательству по борьбе с насилием в отношении женщин также подчеркивается, что «законодательство должно защищать права на трудоустройство женщин, переживших насилие, в том числе запрещать работодателям дискриминировать женщин, переживших насилие, или наказывать их за последствия перенесённого ими насилия (домогательства).[125]

122 CEDAW, Общая рекомендация № 35, пункт 30(f).

123 https://www.endvawnow.org/en/articles/501-remedies-and-policy-development-training.html?next=482.

124 Стамбульская Конвенция, статья 20(1).

125 Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Отдел по улучшению положения женщин, "Справочник по законодательству о насилии в отношении женщин" (Нью-Йорк, 2010 год), имеется на сайте <https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20violence%20against%20women.pdf>.

ЧАСТЬ IV.
ВЫВОДЫ

89. Сексуальные домогательства являются сложным социальным явлением, затрагивающим женщин и девочек во всем мире. Хотя не существует общепринятого определения, Стамбульская конвенция (статья 40) предлагает всеобъемлющее определение, согласно которому сексуальные домогательства представляют собой *«любую форму нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера с целью или последствиями нанесения ущерба достоинству человека, в частности, путем создания угрожающих, враждебных, унижающих достоинство, оскорбительных и агрессивных условий»*. Сексуальные домогательства могут принимать различные формы, такие как цифровые сексуальные домогательства, сексуальные домогательства в общественных местах или сексуальные домогательства на рабочем месте.

90. С учетом системного характера сексуальных домогательств и судебных проблем, рассматриваемых в настоящем Руководстве, стоит рассмотреть вопрос о том, следует ли просить Суд применять общие меры и судебные запреты в соответствии со статьей 46 Конвенции или уточнить рекомендации для Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Эти меры могут включать конкретные законодательные изменения, направленные на устранение пробелов в законодательном регулировании сексуальных домогательств; принятие определения в соответствии со статьей 40 Стамбульской конвенции с упором на согласие; и принятие законодательства об обязательной подготовке сотрудников полиции, судебных и прокурорских органов. Эти меры имеют важное значение для полного признания страданий и переживаний женщин, ставших жертвами сексуальных домогательств, и устранения неспособности государства изменить структурное неравенство, дискриминацию, подчинение и гендерную иерархию, которые являются коренными причинами насилия в отношении женщин.

91. Важно отметить, что гендерная проблематика при рассмотрении дел о насилии в отношении женщин, включая сексуальные домогательства, требует: а) применения гендерного подхода на всех уровнях (предупреждение, расследование, судебное преследование, наказание, возмещение ущерба), а также оценки выполнения государством своих обязательств по борьбе с насилием в отношении женщин; б) выявления и преодоления гендерных стереотипов; и в) автоматического изучения всех форм насилия в отношении женщин, включая сексуальные домогательства, как формы дискриминации в отношении женщин согласно статье 14 Конвенции.

ЧАСТЬ V.
Полезные ресурсы

A. Основные правовые инструменты

Конвенция о защите прав человека и основных свобод
https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_ENG

Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием («Стамбульская конвенция»)

https://rm.coe.int/168008482e

Конвенция о ликвидации всех форм насилия в отношении женщин (КЛДЖ)
https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-elimination-all-forms-discrimination-against-women

КЛДЖ, Общая рекомендация № 35 о насилии в отношении женщин по признаку пола, обновленная общая рекомендация № 19:
https://digitallibrary.un.org/record/1305057?v=pdf

Международная организация труда (МОТ) -
Конвенция 2019 года о насилии и притеснениях (№ 190)

https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C190

B. Соответствующие доклады и руководства

Руководство EHRAC по судебным разбирательствам по делам о насилии в отношении женщин

EHRAC-Guide-to-Litigating-Cases-of-Violence-Against-Women_December-2023_FINAL1.pdf

Руководство EHRAC по травма-информированной юридической практике для адвокатов, работающих со взрослыми жертвами нарушений прав человека

https://ehrac.org.uk/wp-content/uploads/2022/03/Trauma-Informed-Legal-Practice-Toolkit-2022.pdf

«ООН-женщины», «На пути к прекращению сексуальных домогательств: актуальность и характер изменений в эпоху #МеТоо» (Нью-Йорк, ноябрь 2018 года), доступно по ссылке
https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2018/Towards-an-end-to-sexual-harassment-en.pdf

Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием

https://rm.coe.int/1680a48903

C. Соответствующая судебная практика

С. против Румынии, ЕСПЧ, жалоба № 47358/20 (30 ноября 2022 года)

Белоусова против Казахстана, КЛДЖ, сообщение № 45/2012, CEDAW/C/61/D/45/2012 (25 августа 2015 года)

М.С. против Филиппин, КЛДЖ, сообщение № 030/2011, CEDAW/C/58/D/30/2011 (16 июля 2014 года)

Вучкович против Хорватии, ЕСПЧ, жалоба № 15798/20 (12 декабря 2023 года)

Алле против Франции, ЕСПЧ, жалоба № 20725/20 (18 января 2024 года)

European Human Rights
Advocacy Centre

Middlesex University
The Burroughs Hendon
NW4 4BT
Tel: +44 208 411 2826
www.ehrac.org.uk
ehrac@mdx.ac.uk

Европейский центр защиты прав человека (EHRAC) создан при Мидлсекском университете. Университет является благотворительной организацией, освобожденной от налогообложения согласно Закону о благотворительной деятельности 1960 года.